

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

EDN ZTGDTX
DOI 10.26163/GIEF.2023.13.93.046
УДК 347(092)

К.К. Лебедев

РАЗРАБОТЧИК ОСНОВНЫХ ПРОБЛЕМ И СИСТЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА. К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ О.С. ИОФФЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК). ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Константин Константинович Лебедев – профессор-консультант кафедры коммерческого права юридического факультета, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.

В статье рассматриваются основные направления цивилистики, на которые оказали влияние труды О. С. Иоффе; история развития науки гражданского права в интерпретации О. С. Иоффе, начиная с римского частного права и по 70-ые годы XX века.

Ключевые слова: наука гражданского права; основные этапы ее развития; римское частное право; гражданское право средних веков; эпоха капитализма; основные институты отечественного гражданского права: предмет и метод; правосубъектность; юридические лица; право собственности; обязательство; договоры.

К.К. Lebedev

DOMESTIC CIVIL LAW SYSTEM DESIGNER AND FUNDAMENTAL RELATED ISSUES RESEARCHER. DEDICATION TO 100-TH BIRTHDAY OF O.S. IOFFE (HISTORIOGRAPHIC OVERVIEW). PART II

Konstantin Lebedev – Consultant Professor, the Department of Commercial Law, Law Faculty, St. Petersburg State University, Ph.D. in Law, Associate Professor, St. Petersburg; e-mail: Lebedev_konst@inbox.ru.

The article is focused on the main directions of the civil law science, which have been influenced by the studies of O.S. Ioffe; the history of the development of civil law science in the interpretation of O.S. Ioffe, from Roman private law to the 70-th of the 20-th century.

Keywords: civil law science; main stages of its development; Roman private law; civil law in the Middle Ages; the epoch of capitalism; main institutions of domestic civil law; the subject and method; legal personality; legal entities; ownership; obligation; contracts.

Активное участие в полемике по поводу хозяйственного права и проекта Хозяйственного кодекса СССР отвлекало О.С. Иоффе (далее по тексту – О. С.) от исследования других проблем общей теории права и государства и проблем граждан-

ского права. Тем не менее, О. С. находил в себе силы, чтобы заниматься и другими темами, которые вызывали у него неподдельный научный интерес. Одним из новых для него научных направлений исследований было воссоздание истории становления и

развития науки гражданского права, причем не только истории отечественной науки, но и истории всеобщей, мировой. Чтобы оценить значение этой задачи, надо иметь в виду, что возникновение гражданского, а в широком аспекте – частного права, исторически происходило параллельно, точнее сказать, одновременно с осмыслением человеческим обществом порядка, который постепенно складывался в отношениях между людьми, тем более, в те далекие времена, когда стали создаваться крупные государства, как правило, с многонациональным населением, в результате захватнических войн.

Это осмысление или осознание необходимости установления определенных требований к поведению людей опиралось на религиозные верования, которые сами брали начало из предшествующего человеческого опыта, опыта общения, представлений о сущем и должном. Постепенно обычаи фиксировались, становились обязательными для всех членов общины; в древних государствах появились юристы, которые описывали эти обычаи, становившиеся правовыми нормами; нужно было давать им толкование, объяснять их; появились письменные тексты, сборники декретов, уложений, законов. Теория права, юридическая наука в целом происходят из цивилистики. Это значение науки гражданского/частного права проявляется в современную эпоху, когда в период неожиданного перехода от социализма к капитализму потребовалось обратиться к правовым формам и институтам, не применявшимся в социалистическом государстве, но были задействованы в капиталистических государствах.

О.С. открыл для себя, но и не только для себя, конечно, всемирно-историческое значение цивилистики и решил показать эту закономерность путем анализа процессов становления и поэтапного развития цивилистической науки как ведущей отрасли права. И в этом направлении он показал себя как новатор, как талантливый систематизатор, имеющий определенный опыт методологии научных исследований глобальных многоаспектных проблем. Он решил показать естественно-исторический

ход развития частного права, выявляя особенности, свойственные различным историческим эпохам или, другими словами, общественно-историческим формациям по методологии исторического материализма, применявшейся в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей.

Разумеется, во многих отдельных государствах складывались свои обычаи и традиции, воспринимаемые законодательством и находившие отражение в правовой и судебной системах. Тем не менее, такие особенности как исключения лишь оттеняли общие закономерности развития частного права и цивилистической науки. Свои исследования О.С. начал с юриспруденции Древнего Рима, которую он хорошо знал, читал лекции по римскому праву; вместе со своим учеником Валерием Абрамовичем Мусиным подготовил учебное пособие по этому предмету [1]. В.А. Мусин (1939–2015 гг.) являлся одним из выдающихся учеников О.С.; был общепризнанным ведущим специалистом по морскому страхованию; доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН; в последнее время возглавлял кафедру гражданского процесса Санкт-Петербургского госуниверситета [2].

Римское частное право всегда было и остается предметом научного внимания в мировом масштабе. Его пристально изучали во все эпохи и в Западной Европе, и в России; продолжалось изучение римского права и в советский период, причем римское право входило и входит сейчас в образовательные программы юридических вузов. Имеется много работ по римскому праву, написано достаточно много учебников. По существу, исследования римского права восполняют отсутствие должного внимания к римскому праву со стороны историков-специалистов по истории Древнего Рима, которые как бы забывают о том, что Древний Рим не только вел захватнические и оборонительные войны, но и создал правовую и судебную системы столь высокого уровня, что многие институты и формы римского права продолжают применяться через два тысячелетия после их создания.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

Вот типичный пример. «Во всемирно-историческом развитии роль истории Древнего Рима очень велика. Именно Рим дает нам образец рабовладельческого способа производства, и на древнеримском материале историки, экономисты и философы анализируют сущность рабовладельческой общественно-экономической формации в ее наиболее законченном виде, сравнивают ее с феодальной и капиталистическими формациями», – это вводная часть одного из учебников по истории Древнего Рима [3, с. 5]. Как мы видим, ни слова о римском праве, ни о том, что не только историки, экономисты и философы, но и ученые-юристы очень внимательно анализируют институты и формы римского права, а также изучают работы древнеримских юристов.

В 1962 г. О.С. опубликовал первую работу по всемирной истории цивилистики – истории римского частного права [4, с. 314-341]. Следующая работа – о цивилистической доктрине феодализма была опубликована в 1970 г. [5, с. 124-144]. Потребовалось время, чтобы прочитать большое количество источников, изучить и проанализировать собранные материалы. По существу, О.С. работал как археолог, собирая артефакты, бережно очищая первоисточники от наслоений, и только потом выставлял плоды своего труда на всеобщее обозрение. Глубокий анализ цивилистики Древнего Рима и эпохи феодализма позволил ему сделать вывод о закономерностях соотношения правовой системы определенной исторической эпохи и системы правовых взглядов, «процесс формирования и развития которых отражает новые исторические и экономические условия, новые общественные потребности и в связи с этим становление новых правовых норм и институтов» [6, с. 40].

Как показывает О.С., в Западной Европе в средние века частное право подразделялось на две ветви: каноническое (церковное) право и светское (римское) право. Занимались светским правом «юристы, рассматривавшие римское право как непререкаемый авторитет, писанный разум

(ratio scripta) и преклонявшиеся перед ним как перед вечным, неизменным и всеобщим правом». Не случайно даже в XVII в. римское право признавалось действующим правом Германии [6, с. 42, 50]. В то же время несмотря на рецепцию римского права средневековая юриспруденция не ограничивалась «... слепым подражанием римским юристам и беспрекословным следованием текстам римских источников. Более развернутое, хотя и классово ограниченное представление о понятии юридического лица; своеобразное, наиболее приспособленное к классовым особенностям эпохи феодализма разрешение проблемы собственности вообще, феодальной земельной собственности в особенности; гораздо более широкий, чем у римлян, взгляд на договорные обязательства и условия их действительности – все эти и многие другие факты с достаточной очевидностью свидетельствуют о том, что цивилистическая доктрина эксплуататорских формаций поднимается в лице феодальной цивилистики на новую ступень своего исторического развития...» [6, с. 59].

В очерке о цивилистической доктрине феодализма О.С. обращает внимание на очень важное обстоятельство, а именно на то, что уже в работах юристов XI-XII веков проявляется «...стремление привести материалы римских источников в определенную систему, стремление, которым, как известно, не отличалось творчество самих римлян» [6, с. 43]. Выявив это обстоятельство, О.С. тем самым пришел к пониманию того теоретического и практического значения, которое систематизация имеет для развития и совершенствования права и законодательства. Вне систематизации право вряд ли бы смогло выполнять свою историческую миссию в человеческой цивилизации. Уже в XVII веке стало складываться определенное видение структуры частного права. «В противоположность системы Институций Гая с ее подразделением правовых норм на три раздела – вещи, лица, иски – немецкие юристы разрабатывают так называемую пандектную систему, в которой выделяются четыре

раздела – вещное право, обязательственное, семейное и наследственное право, следующие за Общей частью, где сосредоточены нормы, имеющие отношение к каждому из этих разделов» [6, с. 50].

Можно говорить, наверное, о разумности пандектной системы, о том, что она предпочтительнее институциональной (институционной) системы. Но вслед за О.С. надо признать объективный характер пандектной системы – она наиболее адекватно отражает системность права, взаимосвязь специальных норм, на которые падает основная регулятивная нагрузка, с общими нормами, которыми закрепляются цели и принципы правового регулирования, а также те положения, которые выполняют несколько функций: многие из них сами являются регулятивными нормами, например, нормы о сделках, о порядке исчисления сроков, в том числе сроков исковой давности, о правоспособности, представительстве, объектах гражданских прав и т.д. Наряду с этим они являются основой для специальных правовых норм, они восполняют пробелы, неизбежно образующиеся в отдельных институтах второй (особенной) части гражданского права; нормами общей части руководствуется правоприменительная практика, используя такие юридико-технические приемы как толкование правовых норм и толкование договоров, как аналогия закона и аналогия права. О. С. был убежденным сторонником пандектной структуры гражданского права. Можно предположить, что его убежденность сыграла определенную положительную роль в ходе работ по кодификации советского гражданского законодательства в 50-х годах прошлого столетия и решении вопросов о кодификации российского гражданского законодательства в 90-х годах XX века – начале XXI века.

Переходя к эпохе буржуазного государства и права, О. С. приходит к выводу о необходимости разграничения двух больших периодов в развитии гражданского права и науки о нем: период промышленного капитализма и период империализма. Первому периоду посвящен обширный очерк О. С. «Цивилистическая доктрина промышленного капитализма» [7, с. 100-

156]. В этом очерке О.С. показывает, как шли работы по кодификации гражданского законодательства во Франции и Германии, как содержание будущих выдающихся актов впитывало в себя идеи и разработки ученых-юристов. Так, о французском гражданском кодексе – Кодексе Наполеона 1804 г. О.С. пишет: «В целом же Кодекс амальгамирует все использованные в процессе его разработки источники, хотя наиболее широко он вобрал в себя идеи римского права – начиная от институционной системы своего построения и кончая многочисленными конкретными юридическими конструкциями» [6, с. 61].

В Германии после того, как была преодолена государственная раздробленность, 1 июля 1896 г. было принято Германское гражданское уложение (Уложение, ГГУ или BGB) и введено в действие с 1 января 1900 г. В отличие от Французского кодекса, Уложение было построено по пандектной системе с использованием памятников римского права «... в том виде, который они приобрели в эпоху рецепции, и в той системе, которая им сообщена немецкими юристами – пандектистами...». О.С. дает высокую оценку ГГУ в целом и его новеллам, в частности, видам юридических лиц, и подчеркивает, что «все эти и многие другие новшества не появились по мановению волшебного жезла. Их подготовила цивилистическая доктрина, которая <...> на протяжении почти всего XIX столетия <...> устремляла свои помыслы <...> на создание юридических конструкций, которым еще предстояло получить законодательную санкцию» [6, с. 63].

С начала XIX века и в России шла работа над систематизацией и кодификацией гражданского законодательства. Уже в 1810 г. появился первый проект гражданского уложения, который «...был составлен Сперанским в соответствии с полученным им официальным поручением и где, наряду с использованием кодекса Наполеона, а также римских источников, были воплощены многие самобытные идеи, порожденные специфически русскими историческими условиями» [6, с. 64]. После неоднократной переработки Свод законов гражданских был включен в состав общего

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

Свода законов в качестве его части первой тома X. Соглашаясь с Г.Ф. Шершеневичем, О.С. пишет, что эта кодификация «...даже самым отдаленным образом не соответствовала тем потребностям, которые возникали на почве складывавшегося торгового оборота и менового хозяйства». Более поздний проект Гражданского уложения в вариантах 1903 и 1905 гг. так и не стал законом. «Но именно это обстоятельство, ставя объективные преграды на пути развития цивилистической мысли, одновременно содействовало значительным ее успехам. А в разработке таких, особенно широко освещенных Л. И. Петражицким¹ проблем, как гражданско-правовое учение о доходе, о формах мотивационного воздействия правовых норм на поведение людей и др., она привлекла немало адептов, хотя почти не имела предшественников» [6, с. 65-66].

При характеристике англо-американской системы гражданского права О.С. отмечает ее своеобразие, состоящее в отсутствии официальной кодификации гражданского права, заменяемой отдельными законами, но с преобладанием общего или прецедентного права. В связи с чем «сколько-нибудь значительного влияния на развитие в целом буржуазной цивилистической мысли периода промышленного капитализма английская доктрина не оказала» [6, с. 67].

О.С. также прослеживает, какое влияние на состояние и развитие гражданского права оказали доктрины, поддерживаемые группами ученых-цивилистов, так называемые школы: естественного права или естественно-правовая доктрина (Локк, Руссо, Монтескье, Гуго Гроций), историческая школа права (Савиньи), волевая теория (Трубецкой, Виндшейд), теория интереса (Иеринг, Муромцев). По мнению О.С., практическая деятельность по применению гражданских законов в буржуазных государ-

ствах в последней четверти XIX века складывалась на основе теории интереса, которая обеспечивала, прежде всего, защиту интересов самого государства [6, с. 73].

В период промышленного капитализма возникла проблема дуализма частного права, т.е. деление частного права на право гражданское и право торговое. О.С. говорит о неопределенности этого разграничения и как пример приводит позицию Г.Ф. Шершеневича, который «отнес к торговому праву совокупность норм частного права, имеющую ближайшее соприкосновение с торговым оборотом» [6, с. 74]. О.С. не развивает здесь критику дуалистической концепции и переключает свое внимание на другой дуализм – дуализм публичного и частного права. «...Противостояние публичного и частного органически присуще буржуазному праву. Оно не упраздняется из-за того, что буржуазная цивилистическая доктрина обнаружила полную неспособность к его объяснению, – пишет О.С. – В видоизмененной форме оно продолжает действовать и в наши дни, оставаясь для этой доктрины такой же загадкой сфинкса, как и много веков тому назад» [6, с. 81].

Сделав такой неутешительный вывод, О.С. принимает решение перейти от общей характеристики соотношения права и цивилистической доктрины к более глубокому рассмотрению отдельных проблем цивилистики. Исходя из задач историографического исследования к центральным и, следовательно, заслуживающим главного внимания, он относит три проблемы: правосубъектность, право собственности, обязательства и договоры. Конечно, можно было бы остановиться и на других разделах и институтах гражданского права; проблем и спорных вопросов везде много, тем не менее, выбор ученого нельзя не признать совершенно обоснованным. «Каждая из перечисленных проблем, – пишет О.С.,

¹ Петражицкий Лев (Левон) Иосифович – один из ведущих теоретиков права дооктябрьского периода, основатель психологической теории права. См.: Петражицкий Л.И. Введение в изучение права

и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – В кн.: Петражицкий Л.И. Теория и политика права. Избранные труды / науч. ред. Е.В. Тимошина [11].

– вызвала к жизни такое многообразие теоретических концепций, что они могут быть освещены лишь при более или менее обособленном их рассмотрении» [6, с. 82-83].

Так, одним из разветвлений проблемы правосубъектности является проблема юридической/правовой природы юридического лица и его людского субстрата. Архиважность этой проблемы для буржуазной науки объяснялась тем, что юридические лица оказались как раз такими правовыми формами, которые обеспечивали процессы концентрации и, в особенности, централизации капитала [6, с. 85: 9, с. 132-211]. Но буржуазная цивилистика не смогла или, скорее всего, не захотела решать эти проблемы.

Более того, виднейший представитель теории социальной реальности о правовой природе юридического лица российский профессор Николай Львович Дювернуа (1836-1906), одно время занимавший пост декана юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, утверждал, что «...попытки углубления содержания юридического лица, обнаружения его скрытой сущности лишены научного смысла, ибо это явление не имеет никакой другой сущности, кроме очевидной до осязаемости: юридическое лицо – всего лишь центр приращения (приурочения) прав, технический прием их объективной по месту и времени распознаваемости. Сказать что-либо большее юриспруденция и не должна и не может» [6, с. 91]. Это откровение дало О.С. основание сделать вывод о бесплодности предпринятых попыток: «от обилия концепций – к тощим узко прикладным выводам, от постановки вопроса – к откровенному и полному отказу от него» [6, с. 91].

Анализируя теории права собственности, О.С. отмечает как положительный момент в этих теориях, что наконец-то большинство цивилистов приходит к выводу о том, что вещные права, включая право собственности, порождают не только определенные отношения управомоченного к вещи, но и его отношение с другими лицами, общественную связь управомоченного с обязанными лицами, но без выявления классовой сущности отношений собст-

венности [6, с. 93]. О.С. акцентирует внимание на значение владения, характеризует распространенные в тот период «абсолютные и относительные теории», делает вывод, что «<...> защита владения как осязаемой реальности собственности служит защите самой собственности» [6, с. 98]. Размышляя над соотношением владения и собственности и отдавая (в этом контексте) приоритет праву владения, О.С. таким вот образом еще пятьдесят с лишним лет назад предвосхитил те проблемы, которые возникнут перед российской цивилистикой в первой половине XXI века.

Дело в том, что в процессе разработки Концепции развития гражданского законодательства РФ, одобренной 7 октября 2009 г., ее разработчики признали одним из серьезных недостатков ГК РФ отсутствие в нем норм о владении и владельческой защите. В связи с этим в Концепции содержится ряд конкретных предложений по внесению в ГК РФ дополнений, восполняющих этот недостаток [12, с. 72-100]. Был подготовлен и представлен в Государственную Думу законопроект, но вот прошло уже более десяти лет, а этот давно ожидаемый всеми закон так и не принят [13, с. 385-430]. В чем причины такого затягивания, не ясно. Какие конкретно вопросы вызывают трудности? Может быть, было бы целесообразным опубликовать соответствующий законопроект для обсуждения. Возможно, работа над проектируемыми многочисленными новеллами, которые предполагается внести в Раздел II ГК РФ «Право собственности и другие вещные права», продолжается, происходит разработка и корректировка первоначального проекта.

Из большого круга вопросов, связанных с владением и правом собственности, О.С. более подробно останавливается на вопросах о моменте перехода права собственности, приобретении права собственности по давности владения и границах защиты права собственности при столкновении интересов собственника и незаконного, но добросовестного приобретателя. Оценивая точки зрения ученых-юристов, занимающих разные позиции, О.С. подчеркивает, что «Ближе других к реальной

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

действительности стояли те буржуазные цивилисты, которые, подобно Л. И. Петражицкому, апеллировали к потребностям оборота, отмечая, что право призвано содействовать максимальному ускорению процесса перемещения продукта от изготовителя к его дестинатарю...» [6, с. 102]. Это положение, которое можно считать аксиомой, относится не только к праву собственности, но и к обязательственному праву [14].

Переходя к обязательствам и договорам, О.С. указывает на то, что анализ этих разделов гражданского права шел по «пути, предуказанному потребностями частноимущественного оборота, который нуждался во вполне определенном правовом нормировании и в адекватном ему гносеологическом подспорье. Прямым откликом на эти потребности явился тезис о договорной свободе, предполагающей как самоопределение сторон в заключении и формировании условий договора, так и недопустимость его расторжения по воле одной из сторон. Этот тезис в домонополистической буржуазной цивилистике имел ведущее значение» [6, с. 104]. Как тут не заметить, что теперь и для российского гражданского права этот тезис имеет ведущее значение: принцип свободы договора закреплен в ст. ст. 1 и 421 ГК РФ, а принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства – в ст. 310 ГК РФ. Эти принципы соответствуют современному представлению российской цивилистики о том, на каких принципах должно быть построено правовое регулирование отношений в рыночной экономике.

О.С. останавливается не только на принципе свободы договора, но и на других основных вопросах этого раздела: исполнении обязательств, видов ответственности, условий ответственности, вины, риска, непреодолимой силе, составе убытков, подвергая критике основные концепции буржуазных цивилистов.

Следующий очерк, посвященный цивилистической доктрине империализма, О.С. назвал учебным пособием. Очевидно,

это было сделано в целях его издания издательством одного из университетов, в данном случае – Дальневосточного [10]. Но, конечно, это совсем не учебное пособие, а научное историографическое исследование, в котором сквозь призму положений, выдвигаемых в своих трудах крупными учеными-юристами разных стран, дается критический анализ действующего в этих странах законодательства и правоприменительной практики.

Так же, как и в предыдущем, в этом очерке сначала дается общая характеристика рассматриваемых учений, затем идут три блока, посвященные трем выделенным О.С. разделам: гражданская правосубъектность, право собственности, обязательства и договоры. Хронологические рамки очерка: конец 90-ых годов XIX века – середина 60-ых годов XX века. «Сфера имущественного (гражданского) оборота с переходом к империализму претерпевает такое усложнение и обновляется в такой степени, – пишет О.С., – что старые частноправовые нормы, при всей широте их логического объема, зачастую оказываются бессильными в столкновении с конкретными жизненными случаями.

Для преодоления все более углублявшегося разрыва между законом и жизнью принимались различные меры – начиная от отдельных законодательных нововведений и кончая формулярным правом, созданным капиталистическими монополиями и навязываемым экономически слабым, зависимым участникам правоотношений» [6, с. 111-112]. Главной причиной, обусловившей трансформацию буржуазных учений и, соответственно, законодательства и практики его применения, явилось то, что «на стадии империализма внутри самой капиталистической собственности на передней план выдвигается собственность капиталистических монополий. Это порождает определенную правовую дифференциацию в недрах буржуазного закона, во сто крат усиленную буржуазной юридической практикой. За ними следует современная буржуазная цивилистическая доктрина, которая, не порывая с кажущимися

абстракциями во внешних их проявлениях, существенно изменила конкретность своего подлинного содержания. Для этой доктрины учение о праве собственности вообще, как ином словесном обозначении взятого в целом права капиталистической собственности – давно уже пройденный этап. Теоретические акценты переместились. Не буржуазная собственность как таковая, а сопряженная с образованием монополий новая ее модификация – вот что ставится теперь во главу угла» [6, с. 143].

И, подытоживая результаты анализа, О.С. делает итоговый вывод: «Идея Иеринга сбылась: юриспруденция понятий сдала свои последние позиции. Но вместе с ними был оставлен и самый высокий рубеж, когда-либо буржуазной цивилистикой достигнутый. В утрате этого рубежа цивилистической доктриной империализма – ее главный успех и решающее поражение» [6, с. 156].

Небезынтересно отметить, что в ходе работы над этим очерком О.С. привлек труды не только зарубежных авторов, но и появившиеся во второй половине прошлого века труды современных ему советских авторов: проф. Екатерины Абрамовны Флейшиц, проф. Раисы Осиповны Халфиной, проф. Виктора Павловича Мозолина [15; 16; 17]. Это свидетельствует о том, что зарубежная цивилистика периода империализма стала вызывать серьезный интерес со стороны советских ученых-цивилистов. Позже появились работы Михаила Ивановича Кулагина о государственно-монополистическом капитализме [18]. Где-то в конце 70-х годов М. И. Кулагин специально приехал из Москвы в Ленинград познакомиться с О.С. На эту встречу последний пригласил и меня, и я участвовал в разговоре. М. И. Кулагин хотел услышать мнение О.С. относительно темы своей будущей докторской диссертации. О.С. поддержал намерение М. И. Кулагина представить к защите диссертацию по проблемам правового регулирования создания и деятельности монополий в США. Потом О.С. сказал мне, что М.И. Кулагин – очень перспективный молодой ученый-юрист, и его ждет большое будущее.

Предсказание О. С. оправдалось лишь частично: работы М.И. Кулагина вошли в «золотой фонд» отечественной цивилистики и были очень востребованы в период проведения социально-экономических реформ, т.к. давали представление о статусе корпораций и других применяемых в США организационно-правовых формах субъектов предпринимательской деятельности. М.И. Кулагин скончался в 1990 г. на 43 году жизни. Его вторая монография вышла уже после смерти [19]. Обе монографии были переизданы издательством «Статут» в серии «Классика российской цивилистики» [20].

Последний раздел многотомного труда О.С. посвящен отечественной науке гражданского права советского периода. Эта работа воплотилась в отдельной книге, опубликованной издательством Ленгосуниверситета двумя частями в 1975 и 1978 гг. [21; 22]. Обе части вошли в том избранных трудов О.С., изданный издательством «Статут» [6, с. 157-329, 330-506].

Выход в свет этой монографии явился выдающимся событием для всей отечественной цивилистики. Эта книга – не просто историографический обзор. В ней содержится учение о науке гражданского права, дается всесторонняя характеристика методологии гражданско-правовой науки, ее достижений и недостатков. Среди многочисленных работ О.С. нет работы с названием «философия права», «философские проблемы права» или с иным тому подобным названием. Однако с учетом разработанных О.С. положений данную книгу можно было бы назвать философией гражданского права или философскими основами науки гражданского права. «Непосредственным предметом ее изучения является самое <...> гражданское право, выраженное в гражданских законах и реализуемое в повседневной практике» [6, с. 160].

Изучая гражданское законодательство, наука гражданского права выполняет по отношению к нему три функции: аналитическую, критическую и созидательную. Охарактеризованы эти функции, раскрыты их фактическая и теоретическая основы, дан обзор многочисленных литературных источников, начиная с первых лет после Октябрьской революции и включая рабо-

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

ты, опубликованные в первой половине 70-х гг. [6, с. 161-191].

Подвергнув критике предложенные в литературе критерии периодизации истории советской науки гражданского права (профессоров Л. Я. Гинцбурга, И.В. Павлова, О.А. Красавчикова), О.С. указывает, что для периодизации должен быть использован такой критерий, который является общим или единым для всех исторических этапов. «Самым общим для цивилистической науки является учение о сущности гражданского права, – пишет О.С., – поэтому в основу периодизации ее истории и должно быть положено разграничение отдельных периодов сообразно с тем, какая именно концепция гражданского права утвердилась как господствующая в каждом из них» [6, с. 194].

Выбранный О.С. критерий периодизации на поверхности выглядит субъективным. Но научная концепция разрабатывается небезотнositельно к существующим условиям, а, напротив, она определяется путем познания объективных закономерностей развития. Та концепция, которая наиболее адекватно отражает ход истории, и становится господствующей.

Подчеркнем, что речь идет о периодизации истории гражданско-правовой науки. Опираясь на выбранный им критерий, О.С. выделяет пять периодов истории советской цивилистики.

1. От победы революции до 1921 г.
2. С 1922 по 1928 г.
3. С 1929 по 1937 г.
4. С 1938 по 1955 г.
5. С 1956 г. и далее [6, с. 195-196].

Применительно к каждому историческому периоду О.С. рассматривает четыре основные проблемы гражданского права: сущность советского гражданского права, гражданскую правосубъектность, право собственности, обязательственные отношения, главным образом – договорные обязательства. Главы о сущности гражданского права (гл. II) и правосубъектности (гл. III) вошли в часть первую монографии, главы о праве

собственности, договорах и обязательствах – в часть вторую (в ней – гл. 1 и 2).

Обстоятельный и детализированный анализ развития науки гражданского права в Советском Союзе, выполненный О.С., вошел в анналы, или «золотой фонд» отечественной цивилистики. Эта книга – «Развитие цивилистической мысли в СССР» – сама должна стать объектом пристального внимания со стороны правоведов и не только российских, но и зарубежных. По этой работе, да и по другим трудам О.С., можно изучать процесс появления научных концепций по отдельным проблемам гражданского права и гражданского законодательства и их последующую трансформацию, которая неизбежно происходит ввиду радикальных изменений в системе социально-экономических отношений.

Однако не все так гладко, как представляется на первый взгляд. Имеет место явная недооценка трудов О.С. и его вклада в развитие отечественной цивилистики. В учебниках по гражданскому праву не смотря на то, что, как правило, в каждом учебнике есть раздел или, по крайней мере, глава о науке гражданского права, работы О.С. по истории науки гражданского права практически не используются, либо делается простая отсылка на них без краткой хотя бы характеристики работ. Так, например, много внимания истории и методологии цивилистической науки уделяет в своих учебниках профессор Мосгосуниверситета им. М. В. Ломоносова Вадим Анатольевич Белов. В первом издании его индивидуального учебника [23] проф. В.А. Белов только упоминает отдельные работы О.С. в числе рекомендуемой по отдельным темам литературы; указана также монография О. С. «Развитие цивилистической мысли в СССР», но без какого-либо пояснения, что собой представляет эта книга О.С. и какое значение она имеет для изучения отечественной науки гражданского права. Во втором томе своего учебника, изданного в двух книгах², проф. В. А. Белов дает список ученых-

² Учебник проф. В.А. Белова выдержал несколько изданий; он издавался в московском издательстве «Юрайт» и в четырех, и в двух томах.

юристов, произведения которых рекомендует студентам для углубления получаемых знаний; в числе уважаемых ученых указан учитель О.С. – проф. С.И. Аскназий, но для самого О.С. места почему-то не нашлось [24, с. 7-8].

Один из новейших учебников по гражданскому праву авторов Н. В. Разуваева и М. В. Трегубова предназначен, как указано в аннотации, не только для преподавания гражданского права на балакавриате, но и для обучения дисциплинам магистратуры по программе «Частное право». В результате освоения данной дисциплины... «обучающийся должен знать современные цивилистические концепции и дискуссии по важнейшим доктринальным проблемам»; учебник... «вводит обучающихся в научные дискуссии по наиболее актуальным проблемам данной дисциплины». В списке «Рекомендуемая литература» названы 563 источника [25, с. 401-438], но ни одна работа О. С. не указана. Странно. Необходимый уровень магистратуры по специализации «Частное право» не может быть надлежащим образом обеспечен без использования трудов О. С. Иоффе.

В 2017 г. вышла в свет монография профессора юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Софьи Юрьевны Филипповой «Цивилистическая наука России: становление, функции, методология» [26]. Если не ошибаюсь, это всего вторая после монографии О.С. книга, посвященная истории и методологии отечественной цивилистики. Должна была бы быть преемственность в учении о науке гражданского права, тем более, что в аннотации книги сказано буквально следующее: «В монографии автор размышляет по поводу сущности, задач цивилистической науки, ее возможностей и пределов влияния результатов научной деятельности на практику», то есть С.Ю. Филиппова предполагает поразмышлять о том же самом, о чем размышлял О.С. еще полвека назад. Неужели историография и методология в юриспруденции за эти полвека уже настолько устарели, что монография О.С. фактически забыта?

Круг рассматриваемых вопросов, название и оглавление книги сразу же

напоминают о работах О.С.: понятие цивилистической науки, становление и развитие отечественной цивилистики, функции, методология, результаты. Естественно, что С.Ю. Филиппова рассматривает все эти вопросы по-своему, сквозь призму своего видения и понимания, не так как у О.С. Историю развития отечественной науки она подразделяет на восемь этапов, а не на пять, как это делает О.С. Функций цивилистической науки она насчитывает девять, а не три, как О.С. Методов исследования у нее названо гораздо больше, чем у О.С., и т.д.

При характеристике предмета цивилистики С. Ю. Филиппова все же делает ссылку на позицию О.С. [26, с. 234]. Но в то же время утверждает, что «представления о том, что именно изучает цивилистическая наука, не было никогда за все годы ее существования» [26, с. 230]?! Как-то не сходится одно с другим. При освещении методов исследования С.Ю. Филиппова неоднократно ссылается на монографию О.С. «Развитие цивилистической мысли в СССР», но это лишь беглые ссылки, без раскрытия позиции О. С., без ее критического анализа и оценки [26, с. 230-346].

Так же, как и О.С., С.Ю. Филиппова считает необходимым рассмотреть более глубоко взгляды ученых-юристов относительно отдельных крупных узловых проблем цивилистики. В главе о функциях цивилистической науки она указывает: «Основная гипотеза исследования, представленного в настоящем разделе, состоит в том, что актуальная для того или иного периода развития цивилистической науки функция сказывается на определении актуальности исследования, выбираемых предметах и методах и поэтому влияет на получаемый научный результат. Для проверки этой гипотезы были отобраны две проблемы, к которым отечественная цивилистическая наука постоянно возвращается на всем протяжении ее существования, – проблема юридического лица и проблема обязательства» [26, с. 203].

В отличие от О.С., проблема права собственности, владения и иных вещных прав выпала из поля зрения автора. Для исследования С.Ю. Филиппова из массы опубликованных работ отбирает некото-

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

рые произведения, «причем в данном случае не проводился отбор по критерию относимости к нормальной или отклоняющейся науки, – были выбраны наиболее значимые труды по рассматриваемой проблеме в каждом периоде развития науки <...> Ключевые моменты отобранного произведения сопоставляются со свойственным нормальной науке соответствующим периодом» [26, с. 203-204].

Сопоставляются и оцениваются под углом зрения того, соответствуют эти произведения стандарту и относятся к «нормальной науке» или нет. А сам стандарт – это совокупность тех девяти научных функций, которые выделены С.Ю. Филипповой. В Приложении № 1 дается «Хронологический список приведенных исследованных образцов произведений цивилистической науки» [26, с. 352-358]. В этом списке указаны работы таких известных отечественных авторов, как М.М. Агарков, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, В.П. Грибанов, В.П. Мозолин, С.В. Сарбаш и другие. Как видим, О.С. в этом списке нет. Может быть, по мнению С.Ю. Филипповой, его произведения не относятся к «нормальной науке»?

Не указаны труды О.С. в разделе «О проблеме юридического лица» [26, с. 204-218]. Зато в разделе «О проблеме обязательства», завершая анализ периода 1922-1964 г. г., С.Ю. Филиппова как бы мимоходом роняет фразу: «В следующем периоде также были опубликованы великолепные работы О.С. Иоффе и В.С. Толстого» [26, с. 218]. Полагаю, что здесь имеется в виду «Обязательственное право» О.С. 1975 г. издания [27], но эта «великолепная» книга даже не названа! Как пишет С.Ю. Филиппова, ею «<...> были проанализированы образцы нормальной и отклоняющейся науки, выявлены тенденции ее развития», сделаны выводы [26, с. 347].

В Заключение книги приводятся основные выводы, которые, с точки зрения С.Ю. Филипповой, характеризуют гражданско-правовую науку; всего их 21. По каждому выводу можно вступить в полемику с уважаемым автором, но не сейчас.

К сожалению, С.Ю. Филиппова не указала на такую важную характерную черту юриспруденции, а собственно – и других общественных наук, как преемственность ее развития. Ученые-цивилисты не вправе забывать об этом; не должны игнорировать труды российских корифеев цивилистической науки, среди которых центральное место по праву принадлежит О.С. Иоффе.

Труды О.С. важны для нас не только в смысле философских и методологических основ юриспруденции. Его подходы к решению различных крупных и частных проблем не были застывшими, догматическими. Он учил учитывать состояние, в котором находятся отношения, являющиеся предметом гражданского права, а это огромная сфера – от базовых производственных отношений до потребительских, направленных на удовлетворение культурно-бытовых потребностей граждан. Завершая свое историографическое исследование, О.С. пишет: «Основное же назначение гражданского права состоит в юридическом опосредовании нормальных экономических процессов. Отыскать соответствующие этим процессам самые совершенные юридические формы, исследуется ли ответственность или какой-либо иной гражданско-правовой институт, – такова главная задача непрерывно развивающейся цивилистической доктрины...» [6, с. 506].

Предсказаниям О.С. суждено было сбыться, да еще как! Рухнул Советский Союз, прекратилось административно-плановое регулирование производства, отпали сдерживающие хозяйственную самостоятельность узы; экономическая сфера преобразовалась – стала рыночной, основанной на свободе, конкуренции и рисках. Право на предпринимательскую и иную не запрещенную законом экономическую деятельность закреплено в ст. 34 Конституции российского государства и признано одним из неотъемлемых элементов гражданской правоспособности – ст. 18 ГК РФ.

Перед юридической наукой встали сложные безотлагательные задачи: обновление законодательства, приведение его в

соответствие с новыми политическими и социально-экономическими отношениями. Было необходимо пересмотреть многие гражданско-правовые институты, адаптировать их к новым российским условиям. Все или большинство из того, чего достигла цивилистическая доктрина промышленного капитализма, стало востребовано в России. Были определены организационно-правовые формы юридических лиц – коммерческих и некоммерческих организаций, расширился круг объектов гражданских прав, появились институты и договоры, которые были давно известны в капиталистических странах, но были новыми для России. Как решались эти задачи, какую роль в их решении сыграла российская наука гражданского права – все эти увлекательные для исследователя-юриста вопросы, конечно, интересовали О.С. и могли бы стать предметом его дальнейшего скрупулезного анализа, который он бы осуществил, если бы был жив и здоров.

...В мае 1981 г. О.С. вместе с женой по семейным обстоятельствам, чтобы воссоединиться с семьей дочери, выехал в США³, где работал в ряде американских университетов вплоть до своей кончины, последовавшей 8 апреля 2005 г.; похоронен О.С. Иоффе на кладбище в г. Фармингтоне (штат Коннектикут, США)⁴. Здесь уместно отметить, что в последние годы своей жизни О.С. хотел вернуться на Родину [28, с. 676-679]. Находясь в США, О.С. продолжал активную творческую деятельность; библиография его работ, изданных за рубежом, в США, Казахстане, Италии, составлена О.Ю. Шилохвостом [6, с. 772-774].

На английском языке был издан целый ряд его фундаментальных работ, в том числе о советском гражданском праве, о соотношении права и экономики, о субъективных гражданских правах и т.д. В

Италии была издана на английском языке монография О.С. о науке гражданского права в СССР; причем, обращает на себя внимание объем этой фундаментальной работы – более 400 страниц [32]. Значит, находясь за рубежом, О.С. продолжил исследование значения науки гражданского права и дополнил книги, изданные в Советском Союзе.

Примечательна одна из последних его книг (по библиографии О.Ю. Шилохвоста): Joffe O. S. *Russia: Pre-Soviet, Soviet, Post-Soviet: Scientific publication* / Kazakh State Law University. Civil Law Department. – *Almaty: Publishing house Kazakh State Law University, 1999. 160 p.* [33].

В этой книге О.С. размышляет об истории и особенностях российской государственности, выделяя три больших исторических этапа: досоветский, советский и постсоветский. Книга была написана на английском языке и первоначально издана на языке оригинала в Казахстане, затем в переводе проф. Д.О. Тузова была издана на русском языке [34, с. 463-578]. Анализ содержания этой книги дается автором настоящего Очерка [8, с. 429-447]. Как сообщает уважаемый профессор Анатолий Григорьевич Диденко (Казахстан), О.С. хотел продолжить исследование радикальных реформ, проведенных в России, и даже подготовил план первой части книги, названной им «Реформа (Перестройка) и право». Может быть, Университет в г. Хартфорде (УКОН – Университет штата Коннектикут, США), куда дочь О.С. Зинаида Олимпиадовна Хенкина передала весь архив отца, сумеет издать эту работу? Было бы интересно ее прочесть.

О жизни и деятельности О.С., о его творчестве опубликовано несколько работ; на некоторые из них сделаны ссылки в тексте настоящего Очерка. К девяностолетию со дня рождения О.С. (январь 2010 г.)

³ Об обстоятельствах отъезда О.С. в США см.: Чечот Д. М. Мемуары Дмитрия Михайловича Чечота (извлечения). Записки одного из так называемых «бывших». II. Мои друзья. Олимпиад Соломонович Иоффе («Великий Олимпиад») [28, с. 595-598]; Хенкина Зинаида. Воспоминания об отце [29, с. 5-9].

⁴ Об обстоятельствах жизни О.С. в США см.:

Диденко А.Г. Последние годы жизни и творчества О.С. Иоффе [30, с. 5-9]. В Сборнике «Гражданское законодательство. Вып. 33» содержится целый ряд воспоминаний различных авторов о жизни и деятельности О.С. в США. [37, с. 10-74]; см. также: Диденко А.Г. Разлуки и встречи (воспоминания о проф. О.С. Иоффе) [31, с. 400-422].

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

мною был подготовлен очерк, опубликованный в 2011 г. [35, с. 735-743]. В 2020 г. отмечалось столетие со дня рождения О. С. в Санкт-Петербургском отделении Университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ) была проведена межвузовская конференция, на которой со своими воспоминаниями об О.С. выступили профессора Александр Петрович Сергеев и Мария Георгиевна Маркова, а также автор настоящего Очерка.

В учебнике под редакцией проф. А.П. Сергеева содержится памятная надпись: «Светлой памяти Олимпиада Соломоновича Иоффе посвящается» [38]. Посвятили О.С. свой большой труд и такие известные российские ученые-юристы, как профессор Михаил Исаакович Брагинский и Василий Владимирович Витрянский: «Светлой памяти выдающегося советского и российского цивилиста Олимпиада Соломоновича Иоффе посвящаем эту книгу» [36]. В здании юридического факультета СПбГУ в Санкт-Петербурге на 22-ой линии Васильевского острова, дом 7, среди портретов преподавателей, внесших большой заметный вклад в развитие юридической науки, находится и портрет О.С.; рядом с портретом О.С. – портрет его самого любимого и преданного ему ученика – А.А. Собчака.

Несомненно, книги О.С. будут изучаться и использоваться. Память об Олимпиаде Соломоновиче Иоффе сохраняется и будет сохраняться в российском правоведении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иоффе О.С., Мусин В.А.* Основы римского гражданского права / Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 156 с.
2. *Толстой Ю.К.* Прерванный полет. Памяти Валерия Абрамовича Мусина (1939-2015 г. г.). В кн.: Толстой Ю. К. Из пережитого [5, с. 331-346].
3. История Древнего Рима: Учебник / Под ред. В.И. Кузищина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1982. С. 5.

4. *Иоффе О.С.* Из истории цивилистической мысли (Юриспруденция Древнего Рима) // Проблемы гражданского и административного права / Ленингр. гос. ун-т. Отв. ред. Б.Б. Черепяхин, О.С. Иоффе, Ю.К. Толстой. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. С. 314-341. См. также в кн.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [6, с. 12-40].

5. *Иоффе О.С.* Из истории цивилистической мысли (Цивилистическая доктрина феодализма) // Сборник ученых трудов / Свердловский юридический институт. Вып. 13. Теоретические проблемы гражданского права / Науч. ред. С.С. Алексеев, О.А. Красавчиков. Свердловск, 1970. С. 124-144. См. также в кн.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [6, с. 41-59].

6. *Иоффе О. С.* Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». – М.: «Статут», 2000. – 777 с. (Серия «Классика российской цивилистики»); второе издание этой книги вышло в 2003 г.

7. *Иоффе О.С.* Цивилистическая доктрина промышленного капитализма // Труды Киргизского государственного университета. Серия юридических наук. Вып. 8. Фрунзе, 1972. С. 100-156. Очерк опубликован также в кн.: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [6, с. 60-110].

8. *Лебедев К.К.* Как создается капитализм: размышления О.С. Иоффе об исторических предпосылках и перспективах постсоветской России // Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права. Вып. 6; сб. научных статей / Санкт-Петербургский гос. ун-т; Юридический факультет; под общ. ред. В.Ф. Попондопуло и Д.В. Нефедова. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 429-447.

9. *Иоффе О. С.* Из истории цивилистической мысли. Гражданская правосубъектность // Гражданское право. Сб. статей. Общая часть. Учебное пособие. Алматы, 2003. С. 132-211.

10. *Иоффе О.С.* Цивилистическая доктрина империализма: Учебное пособие/Дальневосточный гос. ун-т. Владивосток, 1974. 54 с. См. также: Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву [6, с. 11-156].
11. *Петражицкий Л.И.* Теория и политика права. Избр. тр. / науч. ред. Е.В. Тимошина. СПб., 2010. С. 380-560; Мысль Л.И. Петражицкого и современная наука права: Материалы международной научно-практической видеоконференции. Краснодар: Экоинвест, 2016. 479 с.
12. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.
13. *Витрянский В.В.* Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2017. 431 с.
14. *Петражицкий Л.И.* О старой школе и новых течениях в науке права // Правоведение. 2015. № 2. С. 153-179; № 3. С. 207-228; № 4. С. 192-216.
15. *Флейшиц Е.А.* Буржуазное право на службе монополистического капитала. М.: Юриздат, 1948.
16. *Халфина Р.О.* Договор в английском гражданском праве. М.: Изд-во АН СССР, 1959.
17. *Мозолин В.П.* Корпорации, монополии и право в США. М.: Изд-во Мосгосуниверситета, 1966.
18. *Кулагин М.И.* Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М.: Изд-во Университета дружбы народов, 1987.
19. *Кулагин М.И.* Предпринимательство и право: опыт Запада. М.: Дело, 1992. 144 с.
20. *Кулагин М.И.* Избранные труды. М.: Статут. 330 с.
21. *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. I / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1975. 160 с.
22. *Иоффе О.С.* Развитие цивилистической мысли в СССР. Ч. II / Ленингр. гос. ун-т. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 172 с. Обе части вошли в книгу избранных трудов О. С., изданную Издательством «Статут» [65, с. 157-329, 330-506].
23. *Белов В.А.* Гражданское право: Общая часть: Учебник. М.: АО «Центр ЮрИнФОР», 2002. 639 с.
24. *Белов В.А.* Гражданское право: в 2 т. Том II. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 7-8.
25. *Разуваев Н.В., Трегубов М.В.* Гражданское право. Общая часть: учебник / Н.В. Разуваев, М.В. Трегубов. Москва: ЮСТИЦИЯ, 2020. 440 с. (Бакалавриат и магистратура).
26. *Филиппова С.Ю.* Цивилистическая наука России: становление, функции, методология. М.: Статут, 2017. 384 с.
27. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М.: Юридическая литература. 1975. 880 с.
28. *Чечот Д.М.* Мемуары Дмитрия Михайловича Чечота (извлечения). Записки одного из так называемых «бывших». II. Мои друзья. Олимпиад Соломонович Иоффе («Великий Олимпиад») // Чечот Д. М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. С. 595-598.
29. *Хенкина З.* Воспоминания об отце // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 33 / Под ред. А.Г. Диденко. Алматы: Раритет. Институт правовых исследований и анализа, 2009. С. 5-9.
30. *Диденко А.Г.* Последние годы жизни и творчества О.С. Иоффе // Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV. С. 5-9.
31. *Диденко А.Г.* Разлуки и встречи (воспоминания о проф. О.С. Иоффе) // Диденко А.Г. Избранное / Сост. Е. В. Нестерова. М.: Статут, 2019. С. 400-422.
32. *Joffe O.S.* Development of civil law thinking in the USSR. Milano: Dott. A. Giuffrededitore, 1989. XIX. 414 p.
33. *Joffe O.S.* Russia: Pre-Soviet, Soviet, Post-Soviet: Scientific publication / Kazakh State Law University. Civil Law Department. Almaty: Publishing house Kazakh State Law University, 1999. 160 p.

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОЛИМПИАДА СОЛОМОНОВИЧА ИОФФЕ

---

34. *Иоффе О.С.* Россия: досоветская, советская, постсоветская. В кн.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. Т. IV. С. 463-578.

35. *Лебедев К.К.* Выдающийся российский цивилист О.С. Иоффе (к 90-летию со дня рождения) // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. № 4/2010. Под ред. д-ра юрид. наук В. Ф. Попондопуло. СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум «Юридическая книга», 2011. С. 735-743.

36. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга пятая. В двух томах (2-е изд., стер.) М.: Статут, 2011.

37. Гражданское законодательство. Вып. 33 // Под ред. А. Г. Диденко. Алматы, 2009. Раритет. Институт правовых исследований и анализа. С. 5-9 (в этом Сборнике содержится целый ряд воспоминаний различных авторов о жизни и деятельности О. С. в США. С. 10-74).

38. Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 1 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2008. 1008 с.